

Глава 1: Невероятное В разгар церемонии вручения дипломов под моими ногами лежал мертвый муравей, брюшко которого было распорото. Видимо, он преодолел немалое расстояние, чтобы вернуться домой, но, увы, его раздавили. Отец Со Сын Вона, словно пытаясь отвлечь меня от этих мрачных мыслей, нежно обнял меня за плечи. — Сын Вон, поторопись, сфотографируйся с друзьями, — прошептал он, голос его был полон мягкой заботы. В его глазах читалась безграничная любовь к своим детям. Та же любовь сияла и в глазах матери. Когда они сомневались, то, словно стесняясь своей чрезмерной нежности, отводили взгляд, но их любовь была настолько глубока, что ее невозможно было не заметить. — Со Сын Вон, давай же! Ты один остался! — крикнул кто-то, и я увидел троих парней, смеющихся, лица их пылали румянцем. Их глаза, чистые и светлые, отражали радость от окончания школы. Они, должно быть, волновались, но выглядели счастливыми, без тени тревоги. Мне стало не по себе. Быть может, потому, что я чувствовал себя чужим среди них? Они не были людьми в этом мире. Я не был местным. Год назад я словно проснулся в другом теле, в другом мире. Точно так же, как герой книги, Со Сын Вон. Я отчетливо помню тот день, когда проснулся в этом нелепом мире. Все было в суматохе, но шок от увиденного был оглушающим. Я оказался в незнакомом доме, среди незнакомых людей. В панике я пытался убежать, отбиваясь от рук тех, кто обнимал меня, успокаивая. Тогда я чувствовал странную слабость, у меня кружилась голова, но я не придавал этому значения. Однако, когда мир потемнел, я понял, что что-то не так. Это тело... это тело было не моим. Оно моментально реагировало на сильные эмоции, даже на легкое душевное волнение. — Где я, черт возьми, и кто ты такой? — крикнул я в пустоту. — Со Сын Вон, — услышал я в ответ. Я понял, что оказался внутри книги, которую прочитал по просьбе брата. В тот же миг меня пронзила резкая боль, и я закашлялся кровью. Я не знал, что произошло, но интуиция подсказывала, что что-то не так. Моя душа и это тело не были единым целым. Быть может, это была какая-то болезнь? Я не знал. Даже лучшие врачи были бессильны, и я превратился в молодого человека с неизлечимой болезнью. Мать и отец Со Сын Вона не отходили от меня ни на шаг, их глаза были полны слез. Для них это было подобно грому среди ясного неба. Старший сын, который никогда не болел, внезапно потерял память, бился в конвульсиях, как перевернутый жук-олень, кричал и кашлял кровью, не узнавая никого. Со Сын Вон был окружен заботой, у него была любящая семья и идеальная школьная жизнь. Но я не завидовал ему. Я прожил свою жизнь, и я был доволен ею. Я всегда считал, что у меня была хорошая жизнь. Как бы ни было прекрасно прошлое этого тела, я не мог принять эту нереальную жизнь. Но поднять белый флаг... это было совсем другое дело. Я был настолько подавлен, что перестал бороться. Я выдохнул с трудом, подавляя мучительные рыдания и обиду. Я обнаружил, что стресс вызывал у меня кровотечение из носа, головные боли, а когда напряжение достигало пика, я начинал рвать кровью. Одиночество и боль были невыносимыми, я чувствовал себя загнанным в угол. Я понял, что чем больше я отстраняюсь от своих чувств, тем меньше страдаю. Я сдался боли, смирился с ней. Принятие физического покоя было лучшим решением для моего психического здоровья, чем принятие горя. Я отчаянно пытался очистить свой разум, сохранить самообладание. Когда это удалось, я начал сомневаться: стоит ли притворяться Со Сыном Воном? Я просто решил, что все забыл. Семья и друзья Со Сын Вона были ошеломлены, но держали свои чувства при себе. Они были добрыми людьми. Вернуться в школу, которую я закончил, и жить чужой жизнью оказалось не так сложно, как я думал. Но от этого не легче. Я был угнетен тем, что не мог полностью погрузиться в свою печаль. Нежелательная безмятежность давила на меня. Это было слишком много, но я чувствовал, что схожу с ума, потому что моя память угасала с каждым днем. Я не мог вспомнить, как меня зовут. Как выглядит мое лицо? Лица моих родных? Независимо от моих усилий, моя жизнь начала рушиться. Я был так напуган, что исчезаю в неизвестности, что мне хотелось плакать каждый день. Этот мир был суров, он ненавидел меня, отнимая все, что было дорого. Я мрачно смотрел вперед, когда почувствовал на себе чей-то взгляд. Я повернулся и встретился с глазами Со Сын Джуна. Он выпрямился, удивленный моим взглядом. — Сын Вон? Ты в порядке? — спросил отец Со Сын Вона, голос его был полон

дружелюбия. Мне хотелось закричать, но я сдержался, как всегда. Я не хотел, чтобы они так на меня смотрели. Я не был их сыном. Это было не моей виной, но я чувствовал себя виноватым. Мои глаза закатились, голова закружилась, дыхание стало неровным. — Сын, ты в порядке? — спросила мать. — Сын Вон, посмотри на маму. Что случилось? — спросил отец. — У тебя снова кружится голова? Тебе плохо? Может, тебе присесть? — продолжала спрашивать мать. Я с трудом покачал головой, сжимая в руке букет. Эта семья, которая так заботилась обо мне, не была моей семьей. Эта школа, эти люди, которые называли меня другом, не были моими друзьями. Все это было фальшивкой. Мир был фальшивкой. Это был просто роман в мягкой обложке. Я знал, что они живут, дышат, у них своя жизнь, но в конце концов, они были вымышленными персонажами. Со Сын Вон был второстепенным персонажем. Я просто ждал, потому что наше время и возраст не совпадали, но на самом деле роман уже давно начался. И вот время пришло. Время Со Сын Вона выйти на сцену. Я сжал кулаки, чувствуя нарастающее нетерпение. Но это было только начало, и мне было душно. Я был в отчаянии, потому что предстоящий путь казался бесконечно долгим. Мне еще нужно было ждать. Возвращение домой требовало огромного терпения. Время сжимало меня в тиски. Целый год я мучился, пробираясь сквозь этот роман BL, навязанный сестрой. Seriously, я измучился. Все, чего я жаждал, - это финал. Развязка, точка, конец истории. Лишь это могло вернуть меня домой. Законченная пьеса не нуждалась в актере, и жестокий мир вымысла, наконец, отпустил бы меня. Домой, где моя семья... Вкус рыбы скользнул по языку, а пилюля в горле была влажной. Мои глаза закатились, и я увидел синее небо. — Эй! Эй, Со Сын Вон! — раздался голос.

<http://bllate.org/book/12475/1110827>